

DOI: 10.31857/S032150750012197-8

ОПИУМ В АФГАНИСТАНЕ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОИЗВОДСТВА

© 2020 Д. ЕЛАГИН, Н. МАМЕДОВА

ЕЛАГИН Денис Павлович, аспирант, преподаватель МГИМО(У) МИД России (elagin_denis@mail.ru)

МАМЕДОВА Нина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент МГИМО(У) МИД России, вед.н.с. Института востоковедения РАН (mamedovan@mail.ru)

Резюме. В статье рассматриваются детерминанты роста производства опиатов в Афганистане после 2001 г. Авторами рассматриваются факторы возникновения и распространения культивации опиатов в стране, а также предпринимается попытка дать объяснение резкому росту наркопроизводства после 2001 г. Полученные результаты указывают на то, что рост интенсивности вооруженного конфликта во многом объясняет увеличение количества посевных площадей опиума в Афганистане в 2001-2018 гг. Мы также отмечаем совпадение основных районов культивации и зон ведения активных вооруженных действий на юге страны.

Ключевые слова: Афганистан, экономика Афганистана, опиум, наркопроизводство

OPIUM POPPY IN AFGHANISTAN: THE DETERMINANTS OF CULTIVATION

Denis P. ELAGIN, Post-graduate student, Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (elagin_denis@mail.ru)

Nina M. MAMEDOVA, PhD (Economics), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University); Leading Research Fellow, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (mamedovan@mail.ru)

Abstract. In this article we examine increasing opium poppy cultivation in Afghanistan since 2001. First, we discuss the historical background for the emergence and spread of opium production in Afghanistan in the 20th century and its current spatial distribution. Then we proceed with our statistical analysis. Our results show that the intensity of violent conflict (which we proxy by the number of military casualties in a calendar year) and the farm gate price of opium are positively correlated with the increase in opium cultivation. We find that a 1% increase in conflict intensity leads to 0,2% increase in the land under opium poppy cultivation the following season. Given the magnitude of the increase in the intensity of conflict in Afghanistan in 2010s these effects seem to be very significant. Our findings are in line with existing research on the topic. Higher conflict intensity and the expansion of the conflict zone may create conditions, where opium cultivation is a low-risk activity and may be preferable to the production of other agricultural goods, with southern regions of Afghanistan being particularly affected both by higher conflict intensity and opium production. However, we note that our analysis is constrained by data quality and availability and should be viewed as capturing some of the interconnection between the variables of our choice, but not strictly causal.

Keywords: Afghanistan, economy of Afghanistan, opium poppy, drug production

Опиумный мак можно считать традиционной для Афганистана культурой. Распространение его культивации и использования в медицинских и рекреационных целях произошло еще в Средние века [1, р. 2]. В 30-е гг. XX в. правительство Афганистана даже облагало экспорт опиума пошлиной в 10% [2, с. 237-238]. В то же время до начала вооруженного конфликта в стране (до 1978 г.) эта культура не играла важной роли ни в экономике страны, в целом, ни в сельскохозяйственном производстве.

В ходе конфликта производство опиатов эволюционировало в отдельную и значительную по своему масштабу «отрасль», часто называемую «опиумной экономикой» (*opium economy*), которая в самом широком смысле может включать в себя даже легальные виды экономической деятельности, развитие которых тесно связано с производством и торговлей опиатами (например, охранные услуги, гостиничный бизнес или строительство).

В настоящее время на Афганистан приходится до 82% мирового производства опиума [3, р. 13].

По оценкам, стоимость производства и торговли опиатами может достигать 10% ВВП страны (до \$2,2 млрд) [4, р. 23].

В статье мы попытаемся дать объяснение не просто сохранению, а развитию и распространению культивации опиатов в Афганистане после 2001 г. Несмотря на относительно стабильный рост экономики на протяжении 2000-х гг., темпы которого превышали 10% в год, а также улучшение основных показателей социально-экономического развития, в частности, увеличение продолжительности жизни, снижение детской и материнской смертности, опиаты сохраняют свое значение в хозяйстве страны. Проблема наркопроизводства рассмотрена нами с помощью методов статистического анализа, который сопровождается комментариями о динамике развития экономики страны и ее «опиумного» сектора.

Проблема производства опиатов не остается без внимания в современной научной литературе. Так, отечественные исследователи, например, О.Е.Митрофаненкова [5; 6], М.А.Гаджиев [7], В.Н.Плассун [8] и др., концентрируют внимание на пробле-

мах противодействию наркотрафику из Афганистана и связанных с ним угрозах безопасности. За рубежом исследователи, например, К.Андерсон [9], В.Бове и Л.Элиа [10], В.Гринфилд и др. [11], анализировали проблему роста наркопроизводства в Афганистане на основе методов теоретико-игрового и статистического анализа. Вместе с тем, несмотря на сохранение исследовательского интереса, проблема наркопроизводства в Афганистане, по нашему мнению, все еще остается актуальным полем для научных исследований.

ПОЧЕМУ АФГАНИСТАН СТАЛ ЦЕНТРОМ КУЛЬТИВАЦИИ ОПИАТОВ?

Производство опиатов получило импульс к развитию в Афганистане в конце 70-х гг. XX в., что было связано с одновременным воздействием двух факторов. Во-первых, в этот период произошло сокращение производства опиума в государствах т.н. Золотого треугольника (Таиланде, Мьянме и Лаосе)¹. Во-вторых, культивация опиума получила широкое распространение на фоне вооруженного конфликта в стране. Доходы (прямые или косвенные - в форме налогов или других поступлений) от его производства использовались полевыми командирами и вооруженными группировками для своего финансирования.

Если в конце 1970-х гг. уровень нелегального экспорта опиатов составлял около 250 т, то к середине 1980-х гг. он увеличился в 3 раза, а в 1990-е гг. произошло его дальнейшее увеличение [12, р. 200].

Почему производство опиатов стало активно развиваться в стране с началом вооруженного конфликта?

Финансовые ресурсы, аккумулированные полевыми командирами моджахедов и торговцами, зачастую инвестировались в нелегальные виды экономической деятельности, в т.ч. в производство наркотиков. К середине 1980-х гг. шла двусторонняя нелегальная торговля: из Афганистана в Пакистан экспортировался опиум, а взамен поступало оружие. Доля Афганистана в мировом производстве опиатов достигла уже 30%. Стимул к расширению посевных площадей опиума в 1990-е гг., после вывода советских войск из Афганистана, - сокращение внешней помощи моджахедам. Источником необходимых им финансовых ресурсов стало увеличение производства и экспорта опиатов, так что к середине 1990-х гг. Афганистан вышел в мировые лидеры [13, с. 58].

Другой важный фактор увеличения производства опиатов - движение талибов (ДТ) и постепенное расширение в Афганистане зоны их контроля. Талибам удавалось обеспечивать относительную стабильность и безопасность на контро-

лируемых ими территориях страны, что благоприятствовало культивации и экспорту опиатов. Есть свидетельства о контактах между лидерами талибов и полевыми командирами и наркоторговцами, контрабандистами и другими агентами «опиумной экономики» [12, pp. 199-200; 14, pp. 10-12].

На контролируемых талибами территориях находилось до 96% площадей, занятых под посевы опиумного мака. Хотя доходы от наркоторговли, вероятно, никогда не были основными для ДТ, тем не менее, они были весьма значительными и могли во 2-й половине 1990-х гг. составлять до \$30 млн в год (а в 2000-х гг. даже до \$150 млн) - 20% доходов движения [12, р. 199; 13, с. 71].

В 1999 г. уровень производства достиг своего пикового значения в 4,5 тыс. т - около 75% мирового производства и экспорта [12, р. 200]. Росла также техническая оснащенность культивации опиатов, степень переработки первичной продукции. Это подтверждается, в частности, ввозом в Афганистан прекурсоров, необходимых для производства героина [15, pp. 1792-1793].

Резкое сокращение культивации опиума произошло в 2001 г. после того, как лидер ДТ М.Омар 27 июля 2000 г. ввел на его выращивание религиозный запрет. Талибам удалось добиться строгого соблюдения запрета, и уровень производства опиатов в 2001 г. был незначительным (около 74 т). Опиумный мак выращивался преимущественно на территориях, не подконтрольных талибам (в основном на севере страны - в провинции Бадахшан) [16, р. 14].

Однако режим строгого ограничения культивации опиатов сохранялся недолго, т.к. в результате операции международных сил «Несокрушимая свобода» режим талибов в 2001 г. был свергнут.

Мотивы решения талибов об ограничении наркопроизводства остаются неясными. Исследователями выдвигались различные гипотезы. В попытках получить международное признание талибы могли рассчитывать на использование этого запрета как инструмента при переговорах с международным сообществом. Другим объяснением могло быть стремление талибов добиться роста цен на производимую продукцию [13, с. 72].

Мы воздержимся от комментариев по этому вопросу, т.к. он не является значимым для проводимого нами исследования, и не представляется возможным дать на него однозначный ответ.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АФГАНИСТАНА И ПРОИЗВОДСТВА ОПИАТОВ ПОСЛЕ 2001 г.

С 2001 г. наметилась тенденция к восстановлению и росту производства опиатов (см. *диагр. 1*).

¹ Эти страны были основными производителями опиума до 90-х гг. XX в. (*прим. авт.*).

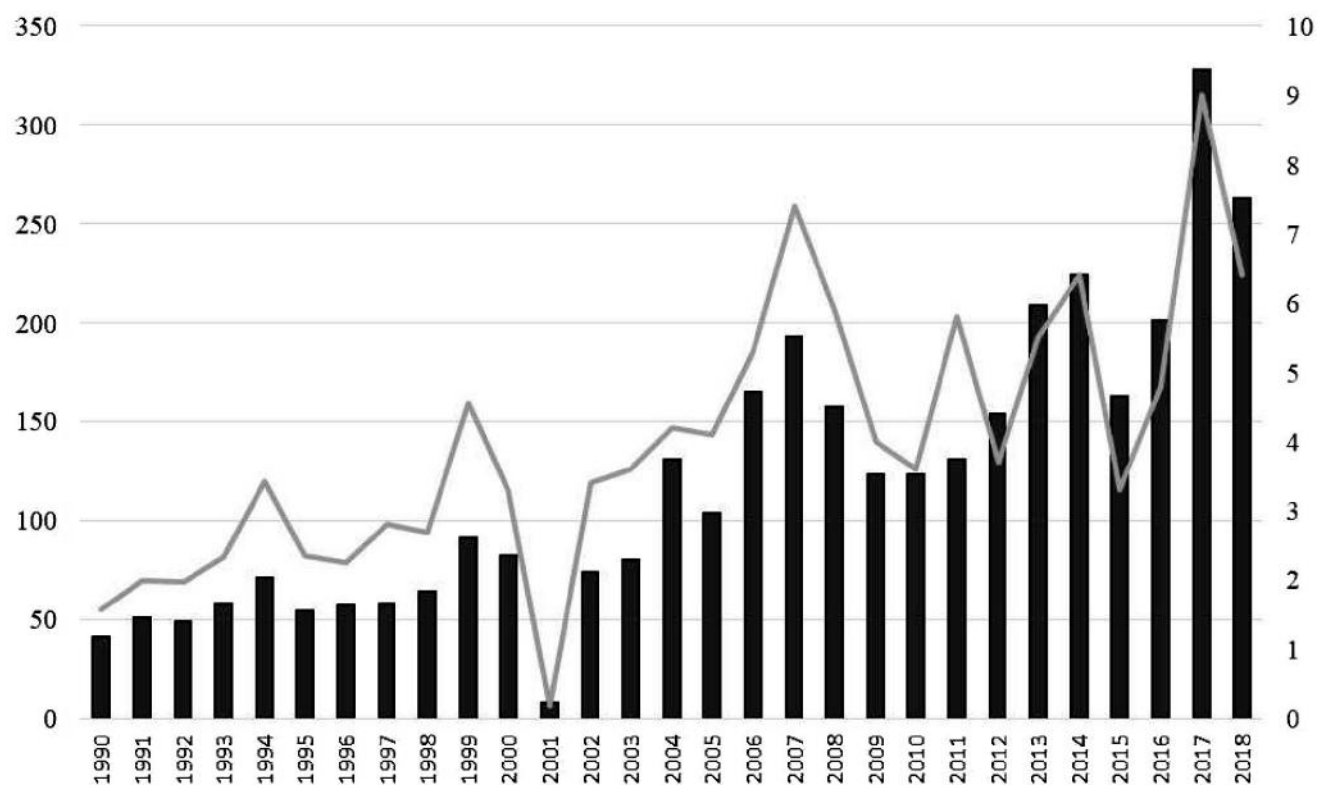

Диаграмма 1. Посевные площади (в тыс. га, левая шкала) и уровень производства опиатов (в тыс. т, правая шкала) в Афганистане в 1990-2018 гг.

Составлено авторами по: [18, pp. 6-7; 19, pp. 10, 12; 20, p. 6].

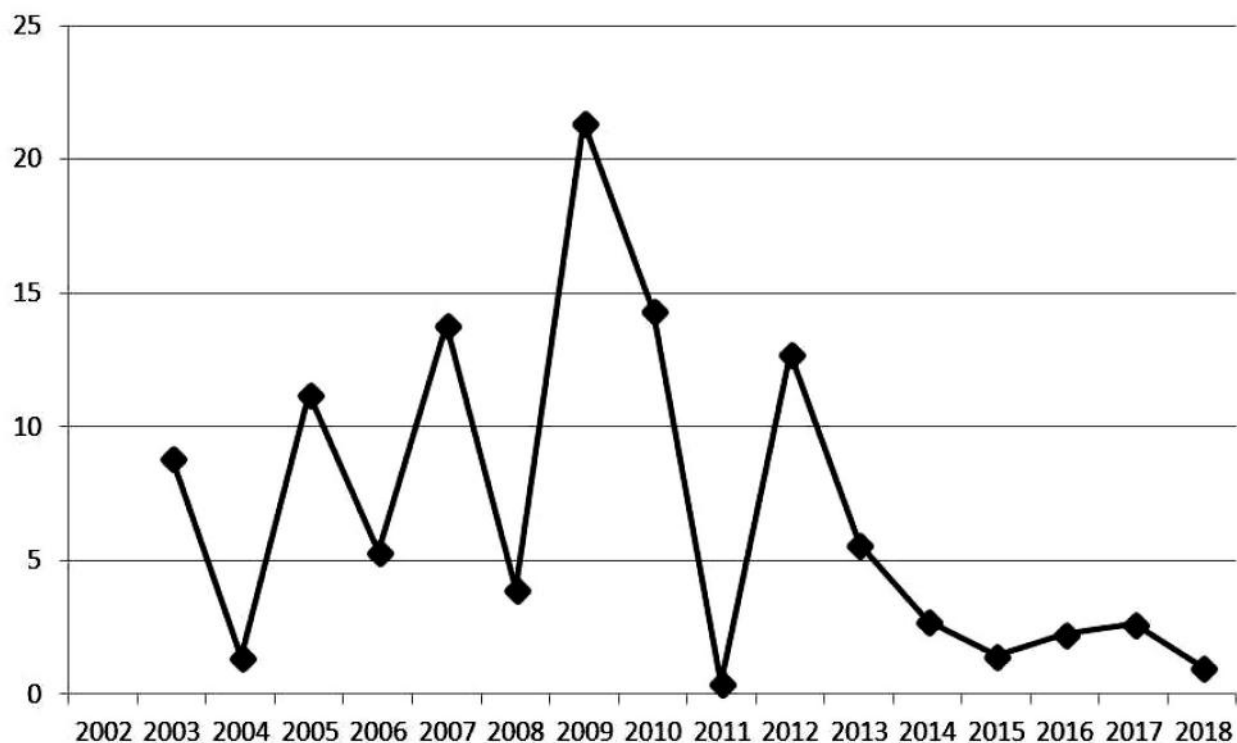

Диаграмма 2. Темпы роста ВВП Афганистана в 2002-2018 гг. (в %).

Составлено авторами по: [21].

Таблица 1

Основные показатели развития «опиумной экономики» в 2012-2018 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Площадь посевов (тыс. га)	154	209	224	183	201	328	263
Урожайность (кг/га)	23,7	26,3	28,7	18,3	23,8	27,3	24,4
Уровень производства опиума (тыс. т)	3,7	5,5	6,4	3,3	4,8	9	6,4
Цена (\$/кг)	163	143	114	129	152	131	76
Доля сектора (% ВВП)	11	15	-	-	-	20-32	5-10

Составлено авторами по: [20, р. 5; 22, р. 13; 23, р. 12; 24, р. 7; 25, р. 8; 26, р. 4; 27, р. 8].

Причиной этого, прежде всего, стало падение уровня благосостояния в сельской местности, т.к. многие займы на местном уровне были прикреплены (или даже фактически деноминированы) к стоимости опиума. Из-за введенного талибами запрета долги крестьян оказались конвертированы по значительно возросшей стоимости опиума. Из-за роста долговой нагрузки крестьяне, чтобы расплатиться с кредиторами, были вынуждены расширять посевы [17, pp. 408-409].

Другим фактором стало отсутствие у новой администрации на начальном этапе ресурсов и возможностей для соблюдения запрета на выращивание опиатов. Хотя новая власть (сначала как Переходное, а потом Временное правительство Афганистана) проводила определенные мероприятия, направленные на противодействие производству наркотиков (и даже объявило джихад наркопроизводству в 2004 г.), существенных результатов не было.

Объем экспорта опиатов в начале 2000-х гг. достигал 60% ВВП и был равен товарообороту страны. Международные силы в начале 2000-х гг. также не проявляли должного внимания к проблеме культивации опиатов в Афганистане, опасаясь, что попытки борьбы с наркопроизводством могут вступить в противоречие с целями борьбы против талибов. В случае уничтожения посевов местные полевые командиры могли отказаться от сотрудничества с новым правительством Афганистана, а мирное население лишилось бы важного источника средств к существованию [17, pp. 415-417].

Активная борьба с наркопроизводством началась фактически после 2004 г., когда стала проводиться политика по уничтожению посевов опиума, а также реализовывались стратегии, направленные на его замену другими культурами. Это, однако, не приносило ощутимых результатов, как видно на представленной диаграмме 1.

В то же время в 2000-х и начале 2010-х гг. экономика страны росла, хотя и весьма изменчивыми, но высокими темпами (достигавшими 20%

в год) (см. *диагр. 2*). Основные индикаторы социально-экономического развития страны в этот период значительно улучшились. Так, ВВП по ППС на душу населения за 2002-2018 гг. вырос приблизительно на 70%, что свидетельствует о заметном повышении уровня благосостояния населения. Экономический рост в значительной степени поддерживался внешними факторами, главным образом значительными масштабами международной помощи (до \$6 млрд в год) и присутствием в стране иностранных войск, создававших дополнительный потребительский рынок.

Несмотря на это, уровень производства опиатов остается высоким (см. *табл. 1*). Посевные площади расширялись, достигнув в 2017 г. максимального значения. На Афганистан тогда пришлось 9 тыс. т опиатов из произведенных в мире 10,5 тыс. т [16, р. 14].

Уровень производства опиатов сильно зависит от их урожайности, которая определяется климатическими условиями и др. факторами. Поэтому количество посевных площадей представляется нам более точным показателем динамики развития сектора. Замедление темпов роста экономики после 2014 г. происходило одновременно с расширением площади посевов опиума. Наркопроизводство, таким образом, по-прежнему играет важную роль в экономике страны. Его доля, по оценкам, достигает 10% ВВП.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ОПИАТОВ

До середины 2000-х гг. для опиумного рынка в Афганистане (впрочем, как и для всей экономики страны в тот период) была характерна высокая степень децентрализации. Основными региональными сегментами были южный (в южных провинциях страны, на которые приходилось до 75% продукции), ориентированный в большей степени на транспортировку продукции через Пакистан и в меньшей степени через Иран, а так-

Таблица 2

Посевные площади опиума (в тыс. га) в провинциях Афганистана в 2013-2018 гг.

Провинции	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Доля провинции в 2018 г. (%)
Гильменд	101	103	86	80	144	137	52
Кандагар	28	34	21	20	28	23	9
Урузган	10	9	11	16	22	19	7
Нангархар	16	18	10	14	19	17	7
Фарах	25	28	21	9	13	11	4
Остальные	30,6	33,2	32,4	61	101	56	21
Всего	210,6	225	181,4	200	327	263	100

Составлено авторами по: [20, р. 17; 23, р. 20; 24, р. 14; 25, р. 14; 26, р. 9; 27, р. 16].

же северный (в основном, провинция Бадахшан), ориентированный на контрабанду через государства Центральной Азии. В то же время цены на региональных рынках могли значительно различаться в зависимости от величины предложения, погодных и климатических условий, а также от рисков, связанных с транспортировкой продукции. В середине 2000-х гг. на территории Афганистана начал складываться единый рынок опиатов, что стало результатом снижения политической и военной напряженности в стране в 1-й половине 2000-х гг. [12, pp. 201, 206].

В настоящее время производство и культивация опиатов концентрируются, в основном, на юге Афганистана (см. табл. 2). Наиболее велика доля провинции Гильменд. На нее приходится больше 50% посевных площадей опиума. В целом, доля южного региона страны достигает 69% и остается стабильно высокой. Эти районы страны также являются ареной наиболее активных вооруженных действий, а многие уезды находятся под фактическим контролем талибов [28].

ПОЧЕМУ В АФГАНИСТАНЕ ПРОДОЛЖАЮТ ВЫРАЩИВАТЬ ОПИУМ?

Несмотря на демонстрируемые Афганистаном стабильные темпы экономического роста, диверсификацию сельского хозяйства, развитие промышленного производства, а, главное, повышение уровня жизни населения (по крайней мере, если судить по основным макроэкономическим показателям), несмотря на все попытки максимально сократить производство наркотических средств, население страны продолжает до сих пор выращивать опиум. Можно было бы предположить, что производство опиума должно, по крайней мере, оставаться на относительно стабильном уровне, однако на протяжении двух последних десятилетий оно возросло.

В чем же причина этого?

Опиумный мак, в принципе, обладает некоторыми сравнительными преимуществами по отношению к другим сельскохозяйственным культурам Афганистана. Это делает его привлекательным как для потенциальных производителей, так и для торговцев или контрабандистов. В числе этих преимуществ:

- более высокая стоимость по сравнению с альтернативными культурами (ожидаемый доход от культивации 1 га опиума, в среднем, в 3-4 раза превышает аналогичный показатель для пшеницы) [29, р. 19] и доходность (цены на местном уровне в несколько раз отличаются от цен на рынках соседних государств) [4, р. 24];

- простота хранения и транспортировки (продукция не портится и нетребовательна к условиям хранения);

- большая трудоемкость (что позволяет обеспечить занятость населения на полевых работах) и меньшая капиталоемкость производства по сравнению с другими культурами (урожайность культуры не так сильно зависит от использования удобрений и современных технических средств, доступ к которым в Афганистане ограничен);

- обеспечение доступа к кредитованию (традиционные системы кредитования часто предполагают возврат займа в виде фиксированной доли урожая или его продажу по заранее установленной цене);

- более частое приобретение готовой продукции напрямую у производителей (что особенно важно ввиду инфраструктурных проблем, свойственных Афганистану) [4, р. 5].

Но одно лишь наличие сравнительных преимуществ не позволяет объяснить такое расширение посевных площадей этой культуры во 2-й половине 2000-х и 2010-х гг. Это заставляет нас обратиться к поиску дополнительных причин развития «сектора».

Нами предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь культивации опиатов в Афганистане с интенсивностью вооруженного конфликта в стране², темпами экономического роста, ценами и урожайностью опиума, а также активностью политики по уничтожению посевов опиатов в Афганистане³.

Отметим, что полученные нами результаты не могут объяснить всю динамику изменения посевных площадей опиума и должны рассматриваться с определенной осторожностью, учитывая большое количество факторов, которые потенциально могут воздействовать на масштабы культивации опиатов в Афганистане, но по разным причинам (например, из-за отсутствия данных) не могут быть рассмотрены нами. Кроме того, наш анализ охватывает ограниченный временной промежуток, а качество и точность собираемых в Афганистане данных могут быть поставлены под сомнение.

Проведенные авторами расчеты указывают, что на количество посевных площадей опиума позитивно воздействуют цена опиума на местном уровне и интенсивность вооруженного конфликта⁴. Увеличение количества жертв конфликта на 1% приводит к росту посевных площадей опиума в следующем году на 0,2%. Учитывая, что интенсивность вооруженного конфликта (судя по количеству его жертв) в 2010-х гг. стремительно возросла (за это десятилетие количество жертв конфликта за календарный год увеличилось более чем в 2 раза [31]), то воздействие интенсивности конфликта на рост посевных площадей опиума значительно.

Также можно обратить внимание на то, что рост культивации опиатов происходит именно на юге Афганистане, где ведутся наиболее активные вооруженные действия. Эта взаимосвязь представляется нам не случайной. Рост интенсивности конфликта и расширение его зоны, по нашему мнению, могут способствовать установлению на этих территориях такого режима, когда культивация наркосодержащих растений не является высокорискованным видом деятельности и не связана с высоким риском негативных санкций.

Рост цены опиума на местном рынке на 1% также ведет к увеличению посевных площадей на 0,19% на следующий год. Вероятно, такие эффекты могут объясняться стремлением домохозяйств

увеличить свои денежные доходы в условиях недостаточного роста уровня благосостояния.

ВВП на душу населения и урожайность опиума, согласно авторским расчетам, находятся на границе статистической значимости, однако их увеличение, вероятно, ведет к сокращению посевных площадей опиума. Низкая статистическая значимость роста уровня благосостояния (которая рассматривается нами на основе показателя ВВП на душу населения), вероятно, свидетельствует о том, что, несмотря на действительно значительный рост подушевого ВВП, этот рост остается чрезвычайно неравномерным и не охватывает основные районы наркопроизводства в Афганистане. В то же время мы не можем однозначно подтвердить это предположение из-за отсутствия данных по валовому продукту провинций Афганистана.

Нами не обнаружены статистически значимая взаимосвязь между активностью политики по уничтожению посевов и количеством посевных площадей опиума в Афганистане. Это, вероятно, обусловлено тем, что на фоне роста интенсивности вооруженного конфликта в 2010-х гг. активность мер по уничтожению посевов снижалась. Можно связать это с ослаблением государственного контроля над основными регионами культивации опиума и невозможностью проведения там активной политики противодействия производству наркотиков.

Полученные нами результаты указывают, что рост интенсивности внутреннего вооруженного конфликта в Афганистане, наметившийся еще в конце 2000-х гг. и продолжившийся в 2010 гг., - важный фактор роста посевных площадей опиатов в стране и потенциально может объяснить существенную часть динамики этого роста. Мы также отмечаем, что рост наркопроизводства происходит, в основном, в южных регионах страны - зоне наиболее активных боевых действий. Активизация вооруженного противостояния в Афганистане и расширение зоны конфликта создают на этих территориях такую обстановку, когда выращивание опиума перестает быть высокорискованным видом деятельности и не влечет за собой негативные санкции.

Привлекательность культивации опиума в этих регионах также может быть связана с тем, что они в значительной степени не охвачены эко-

² Мы исключаем жертвы среди гражданского населения и количество погибших в результате актов одностороннего насилия (террористических актов, погромов и т.д.). Хотя они тоже могут свидетельствовать о росте интенсивности конфликта, они часто происходят вне зоны активных боевых действий (например, в крупных городах), где наркосодержащие растения не культивируются. Данные о количестве погибших в результате боевых действий были получены нами из базы *UCDP/PRIO* [31] (прим. авт.).

³ Более подробный анализ данных взаимосвязей и их теоретические аспекты приводятся в работах Дж.Гудхенда и В.А.Гринфилда (см.: [11, pp. 744-747, 752-753; 12, p. 205; 30, pp. 45-51]).

⁴ Исходные данные и авторские расчеты могут быть получены у авторов по обращению. Расчеты проведены нами на основе официальных источников: [18-27; 31-38].

номическим ростом, наблюдавшимся в стране. В результате, для крестьян южных регионов Афганистана культивация опиума остается основным источником денежных доходов и своего рода гарантией выживания в условиях конфликта, в экономической сфере характеризующегося высоким уровнем неопределенности.

Наши результаты, в целом, совпадают с данными, полученными другими исследователями. В научной литературе есть подтверждения того, что насилие может становиться причиной расширения посевов опиума. Исследователи, однако, обращают внимание на то, что ситуация в сфере безопасности в регионах культивации опиума на юге страны на самом деле не ухудшается. Весьма вероятно, что опиум играет определенную роль в финансировании конфликта, а расширение его зоны создает благоприятные условия для нелегальной экономической деятельности [10, p. 552].

На похожие механизмы указывают и другие исследования, в которых обращается внимание на то, что большая интенсивность конфликта может быть фактором, мотивирующим крестьян выращивать больше опиума, ограничивая условия для ведения легальной экономической деятельности, но одновременно создавая их для нелегальной [39, p. 964; 9, p. 928].

Хотя нами упоминалась значительная роль опиума в традиционных системах кредитования в Афганистане, однако добавим, что отсутствие формальных институтов кредитования в зонах конфликта и в принципе низкий уровень развития финансового сектора в Афганистане - факторы сохранения привлекательности его культивации даже при проведении активной политики по уничтожению посевов. В этих условиях, если крестьяне не могут обеспечить приемлемый уровень потребления, они вынуждены использовать традиционные системы кредитования, что может ста-

новиться причиной роста посевных площадей опиума [9, p. 928].

Хотя нами не были выявлены статистически значимые взаимосвязи между активностью мер по противодействию наркопроизводству и ростом количества посевов опиума, наш анализ базируется на макроэкономических данных, что допускает наличие таких взаимосвязей на микроуровне, например, в отдельных провинциях страны.

* * *

Культивация и производство опиатов продолжают играть важную роль в экономике Афганистана. Активизация вооруженного конфликта на протяжении последних 10-15 лет, по нашему мнению, - важный фактор роста посевных площадей опиума, который увеличивает привлекательность его культивации и сравнительные преимущества перед другими культурами. Представляется не случайным, что наиболее активные боевые действия и регионы наркопроизводства находятся на юге страны.

Важная проблема в этой связи: динамика экономического роста незначительно влияет на развитие наркотического сектора, указывая на неравномерность экономического развития страны и, вероятно, незначительный рост уровня благосостояния населения в южных регионах - основных центрах наркопроизводства. Потеря правительством Афганистана устойчивого контроля над основными центрами культивации препятствует и проведению эффективной политики по противодействию наркопроизводству. Вероятная взаимосвязь между ним и активностью вооруженных группировок, часть доходов которых, по имеющимся данным [4, pp. 42-43], связана с наркопроизводством, вызывает особую обеспокоенность. Сохранение существующей динамики и отмеченных нами взаимосвязей может стать причиной дальнейшей дестабилизации обстановки в стране.

Список литературы / References

1. Todd C.S., Safi N., Strathdee S.A. Drug use and harm reduction in Afghanistan. *Harm Reduction Journal*. 2005, № 2.
2. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., ИВ РАН: Крафт+, 2004, 528 с. (Korgun V.G. 2004. History of Afghanistan. XXth Century. Moscow) (In Russ.)
3. UN Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2019 Executive summary: conclusions and policy implications. UNODC Research, 2019. 53 p.
4. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2018: Challenges to sustainable development, peace and security. July 2019. 77 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf (accessed 28.06.2020)
5. Митрофаненкова О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков. *Восточная Аналитика*. 2019, № 1. С. 91-99. (Mitrofanenkova O.E. 2019. Drug Traffic from Afghanistan and Iran's Fight Against Drug Trafficking. *Eastern Analytics*. № 1) (In Russ.)
6. Митрофаненкова О.Е. Наркополитика США в Афганистане (1990-е - 2010-е гг.). *Восточная Аналитика*. 2019, № 3. С. 99-107. (Mitrofanenkova O.E. 2019. USA's Drug Policy in Afghanistan (1990-2010 years). *Eastern Analytics*. № 3) (In Russ.)
7. Гаджиев М.А. Нелегальный оборот наркотиков как угроза национальной и международной безопасности. *Вопросы политологии*. 2019, № 11. С. 2527-2535. (Gajiev M.A. 2019. Illegal Drug Trafficking as a Threat to National and International Security. *Political Science Issues*. № 11) (In Russ.)

8. Пластун В.Н. Наркобизнес как одна из угроз на Новом Шелковом пути. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология*. 2018, № 4. С. 121-127. (Plastun V.N. 2018. Drug Trafficking as one of the Threats on the New Silk Road. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. № 4) (In Russ.)
9. Andersson C.I.M. Counterproductive Counternarcotic Strategies? *American Journal of Agricultural Economics*. 2013. Vol. 95, № 4, pp. 917-931.
10. Bove V., Elia L. Drugs and Violence in Afghanistan: A Panel Var With Unobserved Common Factor Analysis. *Defense and Peace Economics*. 2013. Vol. 24, № 6, pp. 535-554.
11. Greenfield V.A., Bond C.A., Crane K. A Household model of opium-poppy cultivation in Afghanistan. *Journal of Policy Modeling*. 2017. Vol. 39, № 5, pp. 741-761.
12. Goodhand J. Frontiers and Wars: the Opium Economy in Afghanistan. *Journal of Agrarian Change*. 2005. Vol. 5, № 2, pp. 191-216.
13. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Весь мир, 2005, 312 с. (Stepanova E.A. 2005. The Role of Narcobusiness in the Political Economy of Conflict and Terrorism. Moscow) (In Russ.)
14. Peters G. How opium profits the Taliban. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2009, 39 p. https://www.usip.org/sites/default/files/resources/taliban_opium_1.pdf (accessed 28.06.2020)
15. Rubin B.R. The Political Economy of War and Peace in Afghanistan. *World Development*. 2000. Vol. 28, № 10, pp. 1789-1803.
16. UN Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2018: Analysis of drug markets: Opiates, cocaine, cannabis, synthetic drugs. UNODC Research, 2018, 72 p.
17. Goodhand J. Corrupting or Consolidating the Peace? The Drugs Economy and Post-conflict Peacebuilding in Afghanistan. *International Peacekeeping*. 2008. Vol. 15, № 3, pp. 405-423.
18. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2003. October 2003. 97 p. https://www.unodc.org/pdf/afg/afghanistan_opium_survey_2003.pdf (accessed 28.06.2020)
19. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2007. October 2007. 165 p. <https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan-Opium-Survey-2007.pdf> (accessed 28.06.2020)
20. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2018: Cultivation and Production. November, 2018, 69 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018.pdf (accessed 28.06.2020)
21. World Bank. World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (accessed 28.06.2020)
22. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2012. May 2013. 111 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan_OS_2012_FINAL_web.pdf (accessed 28.06.2020)
23. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2013. December 2013. 117 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_Opium_survey_2013_web_small.pdf (accessed 28.06.2020)
24. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2014: Cultivation and Production. November 2014. 67 p. <https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan-opium-survey-2014.pdf> (accessed 28.06.2020)
25. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2015: Cultivation and Production. December 2015. 69 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/_Afghan_opium_survey_2015_web.pdf (accessed 28.06.2020)
26. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2016: Executive Summary. October 2016. 12 p. <https://www.unodc.org/documents/press/releases/AfghanistanOpiumSurvey2016.pdf> (accessed 28.06.2020)
27. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2017: Cultivation and Production. November 2017. 73 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2017_cult_prod_web.pdf (accessed 28.06.2020)
28. *FDD's Long War Journal*. Mapping Taliban Control in Afghanistan. <https://www.longwarjournal.org/mapping-taliban-control-in-afghanistan> (accessed 28.06.2020)
29. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2015: Socio-economic analysis. March 2016. 65 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2015_socioeconomic.pdf (accessed 28.06.2020)
30. Greenfield V.A., Crane K., Bond C.A., Chandler N., Luoto J.E., Olikar O. Reducing the Cultivation of Opium Poppies in Southern Afghanistan. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2015. 233 p.
31. Uppsala Universitet. Uppsala Conflict Data Program. <https://ucdp.uu.se/conflict/333> (accessed 28.06.2020)
32. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2004. November 2004. 119 p. https://www.unodc.org/pdf/afg/afghanistan_opium_survey_2004.pdf (accessed 28.06.2020)
33. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2005. November 2005. 138 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/afg_survey_2005.pdf (accessed 28.06.2020)
34. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2006. October 2006, 148 p. https://www.unodc.org/pdf/research/AFG05%20_full_web_2006.pdf (accessed 28.06.2020)
35. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2008: Executive Summary. August 2008. 32 p. https://www.unodc.org/documents/publications/Afghanistan_Opium_Survey_2008.pdf (accessed 28.06.2020)
36. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2009: Summary Findings. September 2009. 32 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2009_summary.pdf (accessed 28.06.2020)
37. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2010. December 2010, 118 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2010_web.pdf (accessed 28.06.2020)
38. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2011. December 2011. 113 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan_opium_survey_2011_web.pdf (accessed 28.06.2020)
39. Lind J.T., Moene K.O., Willumsen F. Opium for the Masses? Conflict-Induced Narcotics Production in Afghanistan. *The Review of Economics and Statistics*. 2014. Vol. 96, № 5, pp. 949-966.